

Но прежде чем она успела что-то сказать, Ци Минъюн первым заговорил:

— Это неплохо. Я слышал, как Цзиньян плакал полчаса. В одном дворе, где ты слышишь и шум, и переживания, как можно хорошо отдохнуть? Цзиншэн сейчас на каникулах, и его обслуживают няни и горничные, это не мешает его учёбе. Пусть проведёт день в Павильоне Чэнсинь. Когда ты отдохнёшь, вечером можно будет забрать его обратно.

Ань Хуэй не успела вдохнуть, закачалась и рухнула на пол. К счастью, рядом была горничная, которая её поддержала. Ци Минъюн бросил палочки:

— Отведите госпожу в комнату и быстро позовите врача.

У Ань Хуэй, конечно, не было серьёзных проблем, но за последние два года, будучи женой главы семьи Ци и родив ребёнка в позднем возрасте, она столкнулась с трудным ребёнком, который кричал днём и ночью. Даже при хорошем уходе возраст давал о себе знать.

Врач тщательно расспросил о симптомах, поговорил с нянями и горничными, и, узнав о физической усталости, раздражительности, бессоннице и сухости кожи, вышел в приёмную и тихо сказал Лю Я:

— Госпожа Ци вступила в климакс. В прошлом месяце я уже упоминал, что уровень гормонов изменился, и ей нужно уделять особое внимание отдыху и восстановлению.

Ци Минъюн и Цзиншэн стояли рядом и слушали диагноз. Услышав этот вывод, они невольно обменялись взглядами. Ци Минъюн облегчённо вздохнул:

— С возрастом это неизбежно. Цзиншэн, прояви больше понимания к своей матери.

Затем он поручил няням следовать рекомендациям врача — укреплять здоровье или принимать лекарства.

Цзиншэн, проживший две жизни, никогда не задумывался об этом вопросе. Сяо Цзю, однако, имел доступ к базе данных и, изучив её, выразил беспокойство:

— Эта болезнь вызывает эмоциональную нестабильность, босс. Теперь у неё есть оправдание для любых вспышек гнева.

— Она вряд ли будет срываться, скорее, станет всё держать в себе, — ответил Цзиншэн, слушая наставления врача и параллельно разговаривая с Сяо Цзю. — В прошлой жизни она в эти годы тоже не проявляла никаких отклонений, Сяо Цзю был таким же трудным ребёнком. Жёны знатных семей, какими бы они ни были внутри, снаружи всегда должны надевать красивую шкуру.

Однако решения, принятые в состоянии эмоциональной нестабильности, нужно тщательно обдумывать.

Ци Минъюн, вернувшись ночью в Фэнчэн, долго обсуждал дела со старшими, а затем ему предстояло справиться с кучей работы. Он был уже измотан, а Цзиньян продолжал хныкать, словно готовый в любую минуту разразиться плачем. Поэтому он быстро принял решение:

— Пусть няни отведут Цзиньяна к Цзиншэну на пару дней, а когда состояние их матери улучшится, заберут обратно.

Цзиншэн подошёл и потрогал ручку Цзиньяна. Малыш с обидой крепко сжал его палец.

Лю Я сильно беспокоилась:

— На улице холодно, выносить его на ветер опасно. Кроме того, если госпожа проснётся и не увидит его...

Цзиншэн промолчал, а Ци Минъюн нахмурился:

— Всего сто с лишним метров, это наш дом, чего тут бояться? Когда она проснётся, можно будет забрать его обратно.

Лю Я не осмелилась больше возразить, а няни, глядя на её выражение лица, медленно начали собирать вещи Цзиньяна.

— Отец, идите отдыхать. Управляющая Лю права, мать будет беспокоиться, если, проснувшись, не увидит младшего брата. Но зимой ветер и снег сильные, и неудобно носить брата туда-сюда, — сказал Цзиншэн, краем глаза наблюдая, как лицо Лю Я немного смягчилось, прежде чем продолжить с лукавством. — К вечеру может подняться сильная метель, и будет ещё неудобнее. Если мать захочет увидеть брата, пусть придёт в Павильон Чэнсинь. Пусть брат поживёт у меня пару дней.

Ци Минъюн счёл это разумным:

— Взрослым пройти несколько шагов не составит труда. Так и сделаем, быстро отнесите его.

Он никогда не был близок с младенцами. Когда Цзиншэна принесли, ему было почти год, и он был особенно спокойным ребёнком. Полчаса плача Цзиньяна уже вызывали у него головную боль и галлюцинации.

Лю Я не смогла сопротивляться и распорядилась, чтобы няни собрали три больших узла и завернули Цзиньяна в несколько слоев одежды, прежде чем унести его.

Во внутренней комнате Ань Хуэй, получив успокоительный укол, погрузилась в глубокий сон, даже не подозревая, что её драгоценное дитя унесли.

В спальне и гостиной не было камер, и Сяо Цзю не мог видеть, что происходит, но мог догадаться:

— Хе-хей, это единственное, что порадовало тебя с твоего возвращения.

Цзиншэн шёл рядом с няней, оберегая Цзиньяна:

— Ты слишком много думаешь. Завтра, как только она проснётся, она заберёт ребёнка обратно. Это мелочь.

Сяо Цзю, просмотрев ещё какие-то данные, сказал:

— Если бы это было в древности, ребёнка временно отдали бы какой-нибудь бабушке или наложнице, и потом его было бы трудно вернуть.

Цзиншэн не знал, плакать ему или смеяться:

— Что это за данные ты смотришь? Это выдуманные истории или сплетни. Бабушка — это одно,

но наложница — что это за человек, чтобы заботиться о ребёнке госпожи? Хотя мы сохраняем многие древние традиции и правила, институт моногамии существует уже тысячи лет, понимаешь?

Пока они разговаривали, они добрались до Павильона Чэнсинь. Цзиньян, похоже, устал от капризов и, увидев новую обстановку, огляделся несколько раз, сжимая палец Цзиншэна, и быстро уснул.

Цзиншэн распорядился, чтобы няня поставила его кроватку рядом со своим ложем в гостиной, и, взяв книгу, сел рядом, медленно читая.

В полдень Сяо Цзю сообщил о новом прогрессе: охранники прочесали Усадьбу Шэньюань трижды, но не нашли ни одного незнакомца. Все камеры были проверены, и никаких аномалий не обнаружено.

Эта новость заставила старейшин семьи Ци, проспавших несколько часов, ещё больше беспокоиться. Полное отсутствие аномалий было самой большой аномалией.

Иначе куда делся этот осколок?

Тот, кто мог незаметно проникнуть и уйти из Усадьбы Шэньюань под защитой семьи Ци, должен быть существом сильнее семьи Ци. Как можно не беспокоиться?

Примерно избежав этой неприятности, Цзиншэн снова задумался:

— Этот осколок не должен появляться в ближайшие несколько лет, верно? Так где же мне его спрятать?

— Несколько лет? — Сяо Цзю смотрел на собрание старейшин. — Они начинают готовить выделение фонда, чтобы в подчинённых предприятиях семьи Ци создать отдел, нанимающий отставных военных спецназовцев, чтобы найти этот осколок!

Старейшины семьи Ци уверены, что тот, кто забрал осколок, принадлежит одной из двух сторон: знатным семьям, занимающимся добычей и переработкой полезных ископаемых в других созвездиях, или Военному ведомству.

Первые, раз уж приложили столько усилий, чтобы забрать этот предмет, обязательно сделают большой ход в будущем, и за ними нужно следить. Вторых, хоть и нельзя трогать, но хотя бы нужно знать их намерения, чтобы не погибнуть непонятно за что.

Цзиншэн не выдержал и откинулся назад, накрыв лицо книгой:

— Так зачем ты тогда заставил меня найти этот осколок? Сейчас он мне совсем не нужен.

Программа Сяо Цзю быстро вычисляла:

— Сейчас он тебе, возможно, и не нужен, но если ты хочешь противостоять семье Ци, он тебе понадобится.

Через мгновение он признал:

— Ладно, я просто хотел узнать, не является ли то, что запечатано в твоей курильнице, моим предшественником.

— Понятно, — закрыл глаза Цзиншэн, притворяясь спящим. — Тогда скажи, по твоим полностью рациональным расчётам, что мне делать дальше?

— Измени направление учёбы, — выдал результат Сяо Цзю. — Или добавь дополнительный предмет.

— Metallургия? Материалы? Дети семьи Ци и так должны это изучать.

Цзиншэн хотел перевернуться, но Цзиньян крепко держал его палец, и он мог только прилечь на край ложа.

Каждый год кто-то из семьи поступает на соответствующие специальности, чтобы, вернувшись в семейный бизнес, быть более профессиональным или не позволять себя обманывать.

Но Цзиншэн — старший сын главы семьи, и его направление всегда было связано с управлением, финансами и координацией. Metallургия и материалы были чем-то, что можно было послушать в свободное время, а в остальное время отбросить.

Сяо Цзю сейчас предлагал ему начать учиться и стать экспертом в этой области?

— Иначе как ты раскроешь оставшуюся ценность этого осколка? — Сяо Цзю завис на мгновение. — Я не могу сказать тебе формулу, и ты не можешь доверять другим. О, или есть один человек — Сяохань. Он ещё молод, и перейти в это направление несложно. Но Шан Сяохань ведь не из твоей семьи, и если ключевые технологии окажутся в его руках, как бы ты ни доверял ему, ему придётся справляться с множеством внешних проблем.

Приглашения от других знатных семей, правительственных и военных ведомств — Сяохань не сможет отказать.

Цзиншэн не выдержал и надавил на виски:

— Сяохань ещё ничего, я сам не верю, что смогу стать экспертом в этой области. Вероятность случайно что-то создать слишком мала?

Если бы у Сяо Цзю была физическая форма, он бы хлопнул Цзиншэна:

— У меня нет прав рассказать тебе формулу, но у меня есть права быть записной книжкой, помогать тебе с теоретическим анализом, построением системы мышления — я суперпомощник, понимаешь? Кроме жульничества на экзаменах, в остальное время я очень полезен. Ты боишься экзаменов?

<http://bllate.org/book/17699/1652373>